

Шум в голове, будто включен душ
Лишь по земле должен ползать уж
Я так себе муж, так себе сын
Так себе брат и друг, не ссы
Ты лучше меня, достоин большего
Себя не меняй, ведь это боль шагов
Притаились клопы, вши за плинтусом
Я оболтус, создавший свой искус сам
Быть крещенным в Череповце
А после триумфа, в самом конце
Упокоиться где-то в Венеции
И даже в глубокой деменции
Не сочинять такой чепухи
Это очень плохие стихи
Я поэт, только если для школоты
Для любителей бухла и наркоты
Я быдло, гопник, алкаш, торчок
Емеля на печи, Иван-дурачок
Я раб архетипа, тупая русня
Мне тупо противна ваша тусня
Да все мы здесь просто пыль
Посчитай и взвесь, день как упырь
Он сосёт захлеб мой серотонин
Это мой чернотроп, это мой трамплин
На небо или под землю, или...
Да кто бы знал, сказал бы что ли
Чтобы мне тут не мучиться
Ты судьба моя или попутчица
И что нам в наследство досталось
Усталость только да старость
И качать головою под биток
Изогнувшись дугою, пить ток

Бит шатает голову, голову мою
Я перед выцветшей иконою Господа молю
А бит шабит, шатает голову, голову мою
Я перед выцветшей иконою Господа молю
А бит шабит, шатает голову, голову мою
Я перед выцветшей иконою Господа молю
А бит шабит, шатает голову, голову мою
Я перед выцветшей иконою Господа молю

Так и так этот бит выбьет пыль из башки
Да как бык на копыта наматает кишки
Посмотри: они, как ужин, дымятся
Скользят, как ужи, сквозь потные пальцы
Погадай по моей трещине
Когда трепыхаться тебе на ольхе
И в этом стихе перебитых трахей
Я мохеровый шарф на отцовской сохе
Тут каждый кричит: «Я тебя распну!
Ты выбрал судьбу развлекать толпу!»
Под робой моей сплошные рубцы
Но для них скоморох, шут, колпак, бубенцы
Вот был век-волкодав, фак!
Этот век-волколак — факт
Он придёт в тот час, как самаритянин

Жить вместо нас — мы сами не тянем
Да, я бестолочь, и через немочь свою
Поджелудочную дурную песню пою
Но на той частоте, что услышат лишь
Те, кто помнят, за что там погиб Кибальчиш
Я бы пел на иврите (эй-йоу, эй-йоу)
Лишь бы только не нравиться вам
Раз пришли, то смотрите (эй-йоу, эй-йоу)
Как моё харакири бьёт по глазам
Гноем по глазам, кровью по глазам
Желчью по глазам — не мешай мне, я сам
Не жалею меня, тут без обид
Ведь дерьмо не тонет, камень не горит
Прошу тебя очень
Если хочешь помочь мне
То тихонечко в такт басам
Помолись за меня небесам

Бит шатает голову, голову мою
Я перед выцветшей иконою Господа молю
А бит шабит, шатает голову, голову мою
Я перед выцветшей иконою Господа молю
А бит шабит, шатает голову, голову мою
Я перед выцветшей иконою Господа молю
А бит шабит, шатает голову, голову мою
Я перед выцветшей иконою Господа молю

А бит шабит, шабит, ша-
Бит шабит шатает (эй-йоу, эй-йоу)
А бит шабит, шабит, ша-
Бит шабит, шатает (эй-йоу, эй-йоу)
А бит шабит, шабит, ша-
Бит шабит, шатает (эй-йоу, эй-йоу)
Авва-а-авва-а-авва, бит шатает голову
Псина, я
Бит шабит, шабит, шабит, шабит, ша-